

«КАРТИНКА В КАРТИНКЕ» (или ПЕРЕВОД КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ)

J. Chakarova. “Picture in Picture” (or Translating Conceptual Metaphors of the Conceptual Metaphor Theory).

This article looks into the metaphors of G. Lakoff and M. Johnson’s emblematic book *Metaphors We Live By* from translation point of view. It outlines the uniqueness of the situation in which the possibility of preserving the metaphors in translation at both conceptual and linguistic level would serve as “litmus test” for credibility of the theory itself (providing the frame “picture in picture”). Against the background of published translations into several languages (Polish, French, Spanish, Italian, Dutch, German, Czech, and especially Russian) the paper outlines common problems in translator’s decisions and argues the importance of including in translations the new Afterword of the 2nd edition of the book (2003). A comparative study of Russian and Bulgarian translations provides evidence that for nearly 100% of the examples all levels of the metaphors can be retained while keeping both their cognitive relevance and naturalness. This suggests that breaking the barriers of cognitive fixedness on the source, more research and corpus data might bring similar results in translations to other languages.

Key words: *Metaphors We Live By*, Conceptual Metaphor Theory (CMT), G. Lakoff and M. Johnson, translation, Russian, Bulgarian

Ideas don’t come out of thin air.

G. Lakoff & M. Johnson

Утверждение первого предложения слов благодарности эмблемной книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона *Metaphors We Live By*

¹ Автор выражает организаторам свою огромную признательность за любезное приглашение принять участие в этом юбилейном сборнике. Будучи воспитанником кафедры Теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета (я защитила свою кандидатскую диссертацию под руководством глубокоуважаемого проф. Б.Ю. Нормана, см. Чакурова-Бурлакова 1996), я навсегда останусь интеллектуально и эмоционально связанной с кафедрой и ее замечательными специалистами, при решающем участии которых формировались и развивались мои научные взгляды.

(Lakoff, Johnson 1980/2003), выбранное здесь в качестве мотто, можно отнести не только к рождению самой концепции (Теории концептуальной метафоры, далее – ТКМ), не возникшей, естественно, «из воздуха», но и к самому описываемому ей механизму восприятия и осознания человеком абстрактных концептов. Как известно, ТКМ постулирует, что концептуальная система человека «воплощена» и тоже имеет свой источник рождения – физический и культурный опыт: метафора как факт языка основана на метафоре как когнитивном механизме, при помощи которого комплексные, перцептивно не воспринимаемые сущности осмысляются через конкретные, чувственно осязаемые объекты путем картирования (проецирования) между релевантными элементами двух доменов – конкретного (донора) и абстрактного (рецептора).

Настоящее исследование посвящено некоторым аспектам специфики перевода текста книги, проблемам ряда существующих переводов в этом плане и возможным решениям при его трансфере на болгарский язык (БЯ). При этом мы ставим перед собой **цель** проследить, на каком уровне (макро- или микроуровне) и в какой степени можно сохранить в БЯ метафоры оригинала (соответствующие выводы и предложения могут стать основой оптимизации переводов на другие языки), что позволит нам одновременно с тем верифицировать, насколько справедливы утверждения самой теории. Эта своеобразная ситуация накладывания изучаемых «образов», представления одного в рамке другого является по сути очередной *метафорой* и напоминает то, что в сфере информационных технологий называется *picture-in-picture*, или *картинкой в картинке*.

Следствием постулата о физической основе базовых концептуальных метафор будет антиципация высокого процента их проявления в разных языках и культурах. Конечно, ожидать, что все они будут реализованы, притом аналогичными языковыми средствами, было бы слишком большим упрощением проблемы. Ясно также, что некоторые концептуальные модели являются прототипическими, а другие находятся ближе к периферии. Существует ряд серьезных исследований кросскультурной продуктивности концептуальных метафор, подтверждающих мысль о том, что «физический опыт фильтрован через культуру» (Deignan 2005: 22; упомянем здесь также значительный вклад З. Кевечеша, напр.: Kövecses 2005, Kövecses 2008 и др.). Одновременно с тем, как ни убедительны полученные данные, думается, что нельзя слишком преувеличивать их значение. Как оказывается, некоторые концептуальные или языковые

вариации являются лишь дополнениями к универсальным моделям (ср. Kövecses 2010: 215-227) либо некоторые выводы опровергнуты другими результатами, основанными на более глубоком наблюдении и широком охвате корпусных данных¹. Очень ценными также являются исследования, рассматривающие трудности перевода метафор разных текстов в свете теории концептуальной метафоры (напр. Shäffner 2004; Ponterotto 2010; Kövecses 2014), но в своем фокусировании на различиях и трудностях они создают общее впечатление, что обычно именно они и преобладают. Как можно убедиться, это не всегда так: потенциал сохранения определенной метафоры при переводе может оказаться намного выше.

Почему сегодня – почти 40 лет после того, как увидело свет первое издание этого «научного бестселлера» – мы считаем необходимым заняться вопросами его перевода на БЯ? Кроме очевидного факта, что текст не наличен на БЯ (и если уж русский перевод 2004 г., по словам А.Н. Баранова, «безусловно запоздал»: Баранов 2004: 20, то это тем более относится к болгарскому), есть по крайней мере три круга объективных причин:

- Актуальная ситуация в болгарском научном дискурсе дает основания говорить о востребованности перевода на БЯ. Его отсутствие создает ряд трудностей для специалистов, не владеющих английским языком (АЯ); с другой стороны, те, кто может воспользоваться переводом на русский язык (РЯ), по каким-то причинам цитируют книгу по вторичным источникам (иногда при этом искажая смысл); с третьей стороны – даже если пользоваться русским переводом, он, как будет показано ниже, тоже не отражает всего потенциала перевода концептуальных метафор на микроуровне.

- Достаточное количество наличных переводов на другие языки позволяет очертить круг транслатологических проблем и пред-

¹ Ср., напр., заключения Э. Дейнан о периферийности в АЯ и особенно в других языках метафоры ELECTIONS ARE HORSE RACES (Deignan 2005: 22), которым противоречат наблюдения Т. Матлок, основанные на большом массиве данных (Matlock 2013). Подобным образом, примечание редактора русского перевода *Metaphors We Live By* о «неактуальном» для русской культуры образе колес по отношению к человеческому мозгу (ср. англ. *wheels are turning*, Лакофф, Джонсон 2004: 53) является не совсем точным отражением реальной картины – как видно, этот образ присутствует и на концептуальном уровне (мозг воспринимается как машина, состоящая из разных деталей, а самое распространенное визуальное изображение мозга обычно включает зубчатые или др. колеса), и на языковом, ср. многочисленные примеры типа: *Ради него трудились все колесики мозга* Георгия Георгиевича (К. Булычев); ... *заставляли мозговые колесики земных ученых крутиться эффективнее...* (Н. Янкович); *Мозговые шестеренки завертелись с невероятной скоростью...* (П. Раевская) и др. Аналогична ситуация и в БЯ: ... *нещо май не могат да се превърнат добре мозъчните колела...* (П. Паликрушева); ... *се долавя тежкото скърцане на завъртени в непривично движение и отдавна неупотребявани мозъчни чаркове* (И. Беров).

ложить возможные решения. К сожалению, ограничение размера позволит нам только в самом общем плане комментировать основные аспекты, связанные с переводом метафор в этих текстах.

- Данная проблематика исследования позволит нам осветить один относительно мало знакомый аспект, связанный с вопросным текстом. Как хорошо известно, хотя ТКМ воспринимается далеко не однозначно (ср. критику авторитетных ученых, напр. в Pinker 2006; Киклевич 2007: 27-28, 35-71 и др.), она положила начало целой школе в рамках когнитивной лингвистики, инспирировала тысячи исследований, а Дж. Лакофф является единственным лингвистом наряду с Н. Хомским, который в течение десятилетий занимает ведущую позицию в классации по цитируемости в сфере гуманитарных наук (согласно данным из Web of Science: THE 2009; Google Scholar: Green 2016). Что значительно менее известно – по крайней мере упоминается довольно редко (притом только в исследованиях на АЯ) – это тот факт, что **второе издание книги содержит новое очень важное послесловие** (Afterword 2003), которое ясно свидетельствует о существенном развитии первоначальной идеи и **новых веских доказательств в ее пользу**. Заключение в первом издании (1980) были сделаны на основе всего двух источников – системной полисемии и моделей инференции, в то время как в Afterword 2003 показано развитие теории в сторону психологии развития, когнитивной психологии, когнитивной нейронауки; приведено значительное количество новых конвергирующих (непротиворечащих открытиям в других областях когнитивной науки) доказательств из семи (!) дополнительных областей. Из них без сомнения особенно релевантной в контексте настоящего сборника является психолингвистическая: как известно, вслед за Я. Бодуэном де Куртенэ, А.Е. Супрун считал очень важной психологическую основу языка, а психология воспринималась выдающимся ученым базисной для языкознания (Супрун 1978: 112). В свете сказанного выглядит совершенно не случайным внимание исследователя к психолингвистической сущности явлений, связанных с языком (см. Клименко, Супрун 1977), и, как можно увидеть, этот подход считается актуальным и до сегодняшнего дня (Супрун, Клименко 2014). В дополнение к этому можно сказать, что *высвечивание* психо-социального, когнитивного лица лингвистики¹, есть, по словам Б.Ю. Нормана, «осознание того, чем, собственно,

¹ В американском контексте, как известно, связь между психолингвистикой и когнитивной лингвистикой эксплицитно не выявляется (причина кроется в разнонаправленной «философии» понимания языка и отсюда – в методике исследования, см. подробнее об этом в Чакьрова 2016: 58-59), но она очевидна.

и должен заниматься языковед» (Норман 2013: 9). А от психолингвистики один шаг до нейролингвистики (см. Норман 2011: 26), которая оказывается ключевой для развития ТКМ и современной когнитивной лингвистики.

Итак, в Afterword 2003 содержится резюме важнейших исследовательских пространств, в которых успешно нашла применение ТКМ. Идентифицируя концептуальные метафоры «в сердце» поэзии, юриспруденции, политики, психологии, физики, компьютерных наук, математики, философии, ряд исследователей (иногда в коллаборации с самим Дж. Лакоффом) занимался вопросами концептуализации в этих областях знания, продвигая, тем самым, ТКМ на более высокий уровень, ревизируя некоторые положения, а также подтверждая ее основные постулаты. Так родились, напр., Теория примарной метафоры (Grady 1997) и Невронная теория метафоры (Lakoff 2008). В свете сказанного напрашивается вывод: **чтобы перевод отражал современное лицо ТКМ, важно использовать второе издание книги** (с включенным новым послесловием). К сожалению, все известные нам переводы, вышедшие после второго издания, в том числе русский (Лакофф, Джонсон 2004) или издающийся через каждые 3-4 года и имеющий девять (!) изданий немецкий перевод (см. Lakoff, Johnson 2018), не включают этого важного раздела.

Транслатологический ракурс исследования этого текста высвечивает множество привлекающих внимание аспектов, начиная с перевода заглавия книги и продолжая вопросами передачи метафорического языка изложения; последовательности использования терминологии (вкл. *понятие – концепт, когнитивный – концептуальный – понятийный, психика – ум – разум* и т.д.), очевидной необходимости нарушения глубоко утвержденного в теории и практике перевода правила, согласно которому в лингвистических исследованиях (а, как известно, эта книга – программное произведение когнитивной лингвистики) языковые примеры не переводятся; особого соотношения стратегий форенизирующего / доместикирующего перевода... Все эти вопросы, однако, останутся за пределами настоящего исследования. Попутно упомянем здесь только **специфический контекст** метафорических выражений в фокусе нашего внимания. В отличие от естественной синтагматической (нарративной) «среды бытования» метафор, его можно назвать **парадигматическим**: это контекст, задаваемый доменами самой «формулы», которую вопросные выражения иллюстрируют. Таким образом, переведенные примеры должны выявлять ее идею проецирования между доме-

ном-источником и доменом-целью: если не на микроуровне – при конкретном метафорическом выражении, то, по крайней мере, на макроуровне.

В научном пространстве существует небольшое число исследований, занимающихся вопросами перевода концептуальных метафор рассматриваемой книги (см. Monti 2009 – на романские языки; Procházková 2012 – на чешский язык; de Nijs 2015 – на нидерландский язык). Компаративному анализу их результатов может быть посвящена отдельная работа, но за неимением места ограничимся только обобщением, что все переводы (добавим сюда еще просмотренные нами переводы на польский и немецкий языки) выявляют одинаковую проблему при переводе этого специфического текста. Решением включить только переведенные примеры (без оригинала) переводчики значительно снизили информативность транслята. Таким образом, переведенный текст может служить целям общего ознакомления с концепцией, но не основой для внимательного исследования проблематики концептуальной метафоры, потому что упомянутые выше анализы указывают на несовпадающее количество примеров, на добавленные переводчиками примеры, на наличие ряда неестественно звучащих примеров или же отклонения от оригинала при переводе. Такой подход влечет за собой необходимость исключить ссылку на АЯ; адъектив *English* или полностью опускается при переводе, или употребляется попеременно с названием переводящего языка (как напр. в чешском переводе), и таким образом становится совершенно неясным, о каком языке идет речь в оригинале.

Единственным исключением из описанной тенденции (в просмотренном нами ряде переводов) является перевод на РЯ (Лакофф, Джонсон 2004¹): в нем переводчики вполне профессионально (т. е. стремясь к оптимальному балансу между жанром текста и целевой аудиторией) выбрали такую стратегию, при которой все примеры приводятся на АЯ и к каждому предлагается возможный перевод с сохранением метафорической формулы и ее языковой реализации (второе – насколько это удалось переводчикам). В целом, примеры в РЯ адекватно отражают значения оригинала, причем довольно большая часть – эквивалентными оригиналу метафорическими выраже-

¹ В работе используется перевод полного текста первого издания книги, сделанный А.Н. Барановым и А.В. Морозовой (Лакофф, Джонсон 2004). Более ранняя публикация отрывков из книги в переводе Н.В. Перцова (Лакофф, Джонсон 1990) не содержит всех рассматриваемых нами примеров, притом разница между предложенными в этих изданиях вариантами перевода самих языковых выражений, иллюстрирующих определенную метафору, является нерелевантной для нашего исследования.

ниями. Но и в этом переводе можно выявить ряд проблем, которые, как представляется, возможно избежать.¹

- Озадачивает, напр., немалый процент примеров, **переведенных со снятой образностью при наличии возможности ее сохранить** (иногда это совершенно очевидно в предоставленной в скобках кальке метафорического выражения, которая оказывается довольно широко употребляемой, т.е. она может быть использована в качестве основного, а не пояснительного перевода), напр. *Try to pack more thought into fewer words* – *Старайся быть кратким* (букв. *Постарайся вложить больше мыслей в меньшее количество слов*) (с. 32), ср. *Попробуйте уложить эту мысль в меньшее количество слов* (VBulletin); *Обычно можно поместить мысль в меньшее количество слов...* (iXBT) и т. д.

- В некоторых случаях перевод содержит **образ, но он отсылает к другой концептуальной метафоре (при возможности сохранить исходную)**, напр. *He has little upward mobility* – *У него мало пробивной силы для карьеры* (букв. *Он обладает малой восходящей мобильностью*) (с. 39). Получается, что предложенный перевод активизирует, во первых, два противоположных вектора – одновременно вертикальный (карьера – продвижение вверх) и отсутствующий в оригинале горизонтальный (пробивать – напр. стену или скалу; таким образом, такой вариант скорее поддерживает другую концептуальную метафору: ПРОДВИГАТЬСЯ В КАРЬЕРЕ – ЭТО ПРОБИВАТЬ ПРОХОД ЧЕРЕЗ СКАЛУ). Во-вторых, активизируется и сема ‘потенциал’, отсутствующая в оригинале (где имеется ввиду ‘реализация’). Все это делает перевод не совсем удачной иллюстрацией метафоры ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СООТВЕТСТВУЕТ ВЕРХУ; НИЗКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС – НИЗУ. Думается, намного ближе к идее оригинала (в сочетании с естественностью звучания) был бы вариант *Он почти не продвигается вверх*.

- В других случаях при переводе удачно сохранена концептуальная метафора при помощи высвечивания другой грани той же ситуации, что и в оригинале (путем смыслового развития по Я.И. Рецкеру, Рецкер 1975: 45-48, или, можно сказать, достигнут второй уровень/тип эквивалентности по В.Н. Комиссарову, Комиссаров 1990: 54-57), но в скобках добавлено «буквальное», по мнениям пе-

¹ Для иллюстрации сказанного в каждой группе приводится по одному примеру (за исключением места), но такие случаи наблюдаются неоднократно. Неточности перевода, не связанные с концептуальными метафорами (напр. ... *in his den* – ... *на хате*, вм. *в кабинете*; неправильная транскрипция *Левенбрау* вм. *Лёвенброй*; время глагола, лицо местоимений и др.) в работе не обсуждаются.

реводчиков, выражение, которое, однако, **оказывается неточным** и, таким образом, ненужным, напр. *We're just spinning our wheels*. – *Мы просто стоим на месте* (букв. **прокололи колеса**) (с. 72). Конечно же, стоять на месте может и машина, у которой проколоты колеса, но тогда они не могли бы вообще крутиться; в данном случае в оригинале имеется ввиду вращение колес впустую, напр. в грязи или в снегу, чему точнее соответствует напр. лексема *буксовать*. Ее использование в переводе метафорического выражения позволит полностью сохранить образ, притом без необходимости добавления каких-либо пояснений, ср. *Мы буксуем (на месте)*, ср. ... *почему мы буксуем [...], куда направлена перестройка* (А. Краснопивцев).

Ввиду вышеупомянутой констатации при проверке возможностей сохранения всех уровней концептуальных метафор при переводе на БЯ нами проводилась одновременно и параллель с русским переводом. Был выбран следующий формат анализа: каждая метафора АЯ была включена в самостоятельную таблицу и каждому ее языковому выражению была отведена отдельная строчка. Вторая колонка содержит наши предложения перевода на БЯ, отвечающие основной цели – сохранению образа (на самом деле в большинстве случаев это осуществлялось при помощи калькирования, иногда с небольшими изменениями структуры для достижения естественности фразы; при сомнении распространенность полученной фразы доказывалась примерами из базы данных). В третью колонку были включены примеры из опубликованного перевода на РЯ, а в четвертую – наш вариант перевода на РЯ с сохранением образности в случаях, где она потеряна, подкрепленный рядом примеров из созданной базы данных¹.

Результат проведенного компаративного анализа показывает, что среди проанализированных **более 75 метафорических формул** вместе с их языковыми реализациями, включенными в книгу (в большинстве случаев к каждой метафоре приведено не меньше 7-8 таких выражений, а иногда и вдвое больше – напр. в метафорах TIME IS MONEY, CONDUIT METAPHOR и др.), можно найти только единичные примеры (менее 1-2%²), в которых не удалось подобрать

¹ База данных, содержащая релевантные примеры из БЯ и РЯ, была создана нами с целью подкрепления и проверки предложенных переводов. Широкоохватность эмпирического материала гарантирована разнообразными источниками примеров – национальные корпусы, печатные и электронные источники, книжная и разговорная речь (напр. блоги и форумы) и т. д.

² В этот процент не включаются случаи, в которых образ сохраняется при помощи альтернативной характеристики той же самой экстралингвистической ситуации (они считаются нами «успешными реализациями» в переводе), ср. *He shot down all of my arguments* – *Той разби всечките ми доказателства*.

аналогичное выражение с сохранением не только концептуальной метафоры, но и использованного образа (т.е. метафорическое проектирование возможно сохранить и на макро-, и на микроуровне). Как оказалось, ситуация аналогична и в РЯ. Когнитивная релевантность выбранных нами вариантов перевода на этом этапе доказывалась рядом примеров, эксцерпированных из разных стилей и жанров. Сюда может быть включен и другой круг доказательственности: распространенность и когнитивную доступность предложенных переводов возможно проверить и через информантов.

При проведенном анализе особенно сильное впечатление производят метафоры, в которых **ни одна языковая реализация не сохранила своего образа при переводе на РЯ** (в большинстве случаев предоставлен перевод со снятием образности и буквальное значение в скобках, а в редких примерах использования образа он отсылает к другой концептуальной метафоре). Речь идет о случаях типа IDEAS ARE PRODUCTS (ИДЕИ – ЭТО ИЗДЕЛИЯ), с. 77. Единственный использованный при переводе образ – это образ рождения (**рождает** новые идеи, а также **породили** множество идей), но он отсылает к совершенно другой метафоре: ИДЕИ – ЭТО ЛЮДИ. Между тем, множество наличных примеров доказывает, что образы вполне возможно сохранить (в БЯ ситуация аналогична), и остается неясным, почему переводчики от этого отказались.

Напр. в первом метафорическом выражении все глаголы оригинала связаны с быстрым созданием (*генерированием*) новых идей в большом количестве, и эта концепция оказывается совершенно не чуждой русскому языковому сознанию. Из огромного количества примеров в нашей базе данных, подтверждающих это, приведем только некоторые: *Люди [...] заставляют себя **производить** идеи, не оценивая их. Они отделят креатив от критичных размышлений, и просто будут **колотить** идеи, используя различные технологии* (Сб. бизнес-идей); *Магнитогорцы **фабрикуют** идеи: Специалисты детских библиотек примут участие в областном конкурсе «**Фабрика** экологических идей»...* (1mgn.ru); *Если ваш мозг поймет, что вы научились **обрабатывать** идеи и решения, которые он даёт, то он станет предоставлять их чаще, **конвейер** запустится* (журнал Downtown). Труднее всего выглядит сохранение при переводе образа предпоследнего примера, приведенного к этой метафоре: *We need to **take the rough edges off that idea, hone it down, smooth it out***, как видно, он почти полностью потерян: *Эту мысль надо выразить в менее резкой форме, уточнить ее, пригладить* (букв. **убрать острые края**,

заточить, разгладить). В принципе такое понимание не чуждо болгарскому языковому сознанию, ср. *илайфам идея, смекчават се острите ръбове* – на характера, на противоречия... Поэтому представляется возможным предложить следующий перевод, сохраняющий образ: *Трябва да премахнем острите ръбове на тази идея, да я загладим, да я смекчим*. В РЯ такая возможность тоже подкрепляется рядом примеров: *Завтрашняя встреча будет полна внутренних напряжений и попыток сгладить острые углы* (Dsnews); *Просто поговорить с кем-нибудь, чтобы сгладить острые края* (Reverso). А вот и пример из художественной литературы, который является яркой иллюстрацией расширения (extension) метафоры¹: *А мысль про теңу – это все-таки довольно угловатая мысль, с зазубринами* (В. Шукшин). Возможность такого расширения и ее восприятия языковым сознанием является косвенным доказательством того, что сама метафора существует в концептуальной системе носителей языка.

Итак, анализ показал, в обоих языках почти полностью отсутствуют случаи, в которых сохранение концептуальной метафоры при переводе невозможно на макроуровне (т.е. домен-источник оригинала вообще не может быть использован). Один из таких редких примеров – FORESEEABLE FUTURE EVENTS ARE UP (and AHEAD) (Lakoff, Johnson 1980/2003: 16), притом здесь проблемным выглядит сохранение только одного из двух доменов-источников (UP), в то время как AHEAD оказывается «живым», ср. *събитието предстои, предстоящо събитие* (ситуация аналогична и в РЯ, и в остальных просмотренных переводах).² Что касается небольшого количества микроуровневых асимметрий, то многие из них оказались такими только на первый взгляд (как напр. оказалось возможным сохранить образ в *spinning our wheels* при помощи использования другого «лица» той же ситуации).³

Основные выводы

- В настоящем исследовании была аргументирована необходимость перевода на БЯ программного текста *Metaphors We Live By*,

¹ Более подробно о расширениях метафор см. в Lakoff, Johnson 1980/2003: 52-55.

² Интересно, что в БЯ есть единственный пример, в котором можно проследить связь с доменом UP: для перевода *What's up* на БЯ используется одно из значений полисеманта *ставам* ('подниматься'): *Какво става*, в котором присутствуют семы 'перемещение вверх' и 'вертикальное положение'. Но вряд ли можно говорить, что это прозрачная связь (она присутствует только в семантической памяти носителей языка и видна лишь при специальном анализе), притом указанное явление не имеет системного проявления.

³ Классические кейсы типа *He is in love* или *spend money* и потенциал сохранения образности при переводе придется рассмотреть в отдельной работе.

как и рекомендация **осуществлять новые переводы по второму изданию**, содержащему ключевую информацию о новых существенных конвергирующих доказательствах теории и ее развитии.

- Анализ потенциальных возможностей перевода на БЯ и РЯ показал **почти 100%-ное совпадение** с АЯ как на концептуальном уровне, так и на уровне языковых реализаций. Такой вывод о типологически разных языках полностью согласуется с основным постулатом ТКМ об универсальности метафор (см. Lakoff, Johnson 1980/2003: 257). Уместность предложений подтверждается достаточным количеством эксцерпированных примеров из разных стилей и жанров. Результаты далеко не означают, что в других языках и культурах существуют только приведенные в книге концептуальные метафоры с их фиксированным набором языковых реализаций. Исследование показывает лишь, что они существуют и могут быть использованы при переводе, хотя на переводческий выбор в условиях естественного нарратива влияет еще ряд других существенных факторов, которые З. Кевечеш называет «**давлением когерентности**» (*pressure of coherence*) (Kövecses 2014: 29ff) – одновременный «нажим» со стороны универсальности физико-физиологического мира человека и (культурного) контекста.

- В свете описанных результатов *sensus communis* подсказывает исследователю, что подобная потенциальная возможность, хотя бы в определенной степени, существует и в языках, где переводчики пропустили примеры или предложили странно звучащие варианты (напр. в испанском). Разрешения когнитивного диссонанса переводчика здесь надо искать в попытке освободиться от когнитивной фиксации¹ на исходной форме и мысли о невозможности сохранить ее и стоящий за ней образ в конвенциональной фразе на переводящем языке. Как представляется, найти такой «работающий» вариант возможно при помощи приема смыслового развития.

Литература

Баранов А.Н. Предисловие редактора // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7-21.

Киклевич А. Притяжение языка. Т. 1: Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика. Olsztyn: Instytut dziennikarstwa i komunikacji społecznej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2007.

Клименко А.П., Супрун А.Е. Ассоциативный эксперимент в ряду других методов семантических исследований // Словарь ассоциативных норм русского языка. Под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. С. 17-24.

¹ Термин гештальт-психологии и теорий решения проблем (*problem-solving*).

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. Н.В. Перцова // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387-414.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Норман Б.Ю. Основы психолингвистики: курс лекций. Минск: БГУ, 2011.

Норман Б.Ю. Когнитивный синтаксис русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2013.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Международные отношения, 1974.

Супрун А.Е. К психолингвистической характеристике интерференции // Вопросы преподавания русского языка в школе с белорусским языком обучения. Минск, 1977. С. 6-20.

Супрун А.Е. Лекции по языковедению. Минск: БГУ, 1978.

Супрун А.Е., Клименко А.П. Психолингвистическая межъязыковая интерференция // Языковой контакт (IX Супруновские чтения). Сб. статей. Минск: РИВШ, 2014. С. 212-224.

Чакырова-Бурлакова Ю.И. Местоимения как средство выражения анафорической связи в болгарском и русском текстах. Дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук. Минск, 1996.

Чакърова Ю. Ракурси на когнитивната лингвистика. Пловдив: УИ «Павел Хилендарски», 2016.

Deignan A. Metaphor and Corpus Linguistics. Amsterdam: John Benjamins Pub., 2005.

de Nijs M. Translating Metaphors We Live By: Conceptual Metaphors in a Cross-Cultural Setting. Leiden, 2015.

Green E. What Are the Most-Cited Publications in the Social Sciences (According to Google Scholar)? URL: <http://blogs.lse.ac.uk/impactofsocialsciences/2016/05/12/what-are-the-most-cited-publications-in-the-social-sciences-according-to-google-scholar/> (01.03.2018).

Kövecses Z. Metaphor in Culture. Universality and Variation. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Kövecses Z. Universality and Variation in the Use of Metaphor // N.-L. Johannesson & D.C. Minugh (eds.). Selected Papers from the 2006 and 2007 Stockholm Metaphor Festivals. Stockholm: Stockholm University, 2008. P. 51-74.

Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Kövecses Z. Conceptual Metaphor Theory and the Nature of Difficulties in Metaphor Translation // Miller D., Monti E. (eds.). Tradurre Figure / Translating Figurative Language. Bologna: Centro di Studi Linguistico-Culturali (CeSLiC), 2014. P. 25-39.

Lakoff G. The Neural Theory of Metaphor // R. W. Gibbs (Ed.). The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 17-38.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago and London: University of Chicago Press, 1980/2003.

Lakoff G., Johnson M. *Metaforý, kterými žijeme*. Překlad: Čejka M. Brno: Host, 2002.

Lakoff G., Johnson M. *Leben in Metaphern: Konstruktion und Gebrauch von Sprachbildern*. Übersetzt von Hildenbrand A. Neunte Auflage. Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 2018.

Matlock T. Motion Metaphors in Political Races // Borkent M., Dancygier B., Hinnell J. (eds.). *Language and the Creative Mind*. Stanford: CSLI Publications, 2013. P. 193-201.

Monti E. Translating The Metaphors We Live By // *European Journal of English Studies*. 1990. № 13 (2). P. 207-221.

Pinker S. Block That Metaphor! // *The New Republic*. Oct. 9, 2006.

Ponterotto D. Cross-cultural Variation in Idiomatic Expression: Insights from Cognitive Metaphor Theory and Implications for Translation Studies // Tabakowska E., Choiński M., Wiraszk L. (eds.). *Cognitive Linguistics in Action: from Theory to Application and Back*. New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 343-369.

Procházková N. *Metaphors We Live By* and Its Czech Translation. Olomouc, 2012.

Shäffner K. Metaphor and Translation: Some Implications of a Cognitive Approach // *Journal of Pragmatics*, 36 (2004). P. 1253-1269.

The Higher Education (THE). Most Cited Authors of Books in the Humanities, 2007. URL: <https://www.uky.edu/~eushe2/Bandura/BanduraTopHumanities.pdf> (26.02.2018).